

И. Н. Драгилева

РОЛЬ АКМЕОЛОГИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ В РАЗВИТИИ ИЗУЧЕНИЯ МОТИВАЦИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: КОМПАРАТИВНЫЙ АСПЕКТ

*Работа представлена кафедрой управления образованием
Педагогического института Южного федерального округа.*

Научный руководитель – кандидат педагогических наук, доцент С. А. Гапоненко

В статье содержится сравнительный анализ теорий мотивации, представленных в зарубежных и отечественных исследованиях; делается вывод о влиянии ценностно-нравственной, смысловой, личностных структур на формирование профессионального сознания индивида.

A comparative analysis of motivation theories submitted in foreign and Russian researches is presented in the article. The author comes to the conclusion about the influence of moral and conceptual personal structures on formation of professional consciousness of an individual.

Практическое значение изучения теории мотивации на акмеологическом уровне обусловлено возросшим интересом в

современном социуме к взаимосвязи мотивации с трудовой деятельностью субъекта. Целью статьи является теоретическое обо-

снование изучения акмеологической модели зависимости трудовой деятельности от мотивации.

А. А. Бодалев формулирует основные задачи акмеологии следующим образом: выявление сходного и различного у разных людей, добившихся выдающихся успехов; выяснение характеристик (качеств), которые должны быть сформированы у человека на разных этапах его развития и которые могут привести его к успеху; исследование механизмов и факторов, воздействующих на развитие человека и приводящих его к успеху; освещение феноменологии «акме» (описание его проявлений); специальное исследование именно профессиональных достижений в зрелом возрасте; изучение труда профессионалов экстракласса (выделение общего и специфичного для разных профессий); выявление связи профессиональных достижений с внепрофессиональной деятельностью; исследование способности человека накапливать разносторонний опыт и «аккумулировать» его в конкретной деятельности; изучение высших достижений в условиях работы в коллективе; создание методического инструментария для исследования «акме» как отдельного человека, так и трудовых коллективов¹.

В связи с таким пониманием научных задач нам представляется необходимым осмысление специфики понятийного аппарата в смысловом поле проблемы мотивации взрослого человека к трудовой деятельности.

При этом важное значение для понимания «вершинного» развития человека имеет разграничение взрослоти и зрелости: взросłość – это скорее количественная характеристика (число прожитых лет); зрелость – качественная характеристика (способность переводить накопленный жизненный и профессиональный опыт в высшие достижения).

Сторонников гуманистических (феноменологических) теорий личности интересует то, как человек воспринимает, понимает и объясняет реальные события в своей жизни, а сами описания личности и событий в ее жизни в основном сосредоточены на настоящем жизненном опыте, а не на прошлом или будущем, даются в терминах «смысл жизни», «ценности», «жизненные цели».

Понятие «ценностная ориентация» личности было введено в социологию в 20-х гг. XX в. американским исследователем У. Томасом и польским ученым Ф. Знанецким. Оба ученых отводят ценностям роль ориентиров в деятельности человека, относя тем самым ценности к субъективной реальности.

В свете разработок В. Г. Выжлецова ценостная ориентация — это, во-первых, процесс формирования ценностей в структуре субъекта и сфере межсубъектных отношений; во-вторых, механизм переоценки ценностей в единстве процессов саморегуляции и целеполагания как основа социокультурного прогнозирования; в-третьих, выбор и предпочтение тех или иных ценностей².

Под ценостными ориентациями как компонентом направленности личности понимают разделяемые и внутренне принятые личностью материальные и духовные ценности, предрасположенность к восприятию условий жизни и деятельности в их субъективной значимости. Иными словами, ценостные ориентации человека понимаются как избирательное отношение человека к материальным и духовным ценностям, признаваемым им в качестве стратегических жизненных целей и общих мировоззренческих ориентиров. Примечательно, что непротиворечивость ценностных ориентаций считается показателем устойчивости личности.

Важными для нашего исследования считаются положения исследований американского социолога психоаналитического направления Д. Рисмена. По его мнению, источником ориентации личности на определен-

ленную систему ценностей может являться собственное мировоззрение человека или социальная среда, признающая, одобряющая или отвергающая те или иные ценности. Д. Рисмен описывает как основные исторически обусловленные «ориентированный изнутри» и «ориентированный извне» типы социального характера.

Теоретический анализ публикаций отечественных и зарубежных психологов показывает, что, во-первых, существует тенденция рассмотрения понятия «зрелость» во взаимосвязи с достижениями определенного результата работы над собой и окружающим миром и, во-вторых, деятельность сама по себе мотивирована не только материальными ценностями, но и факторами, определяющими самобытие личности. Какими же условиями должен обладать окружающий мир для создания фундаментальной связи между зрелой личностью и его деятельностью?

Акмеология как научное знание всесторонне освещает особенности важнейшей ступени жизни, которую проходит человек в своем развитии, – ступени зрелости; определяет сходное и различное в период зрелости у разных людей и проясняет своеобразие действие факторов, которые обуславливают индивидуальную картину зрелости. Насколько высокой оказывается «вершина», насколько она содержательно многогранна и богата, насколько социально значимы и новаторски оригинальны результаты действий человека при достижении «акме», зависит от особенностей жизненного пути, который прошел человек, от социальной, экономической, политической, правовой, социально-психологической ситуации, в которой он оказывается, поднявшись на ступень зрелости. Но не в меньшей мере количественно-качественные показатели его «акме» определяются тем, какой сформировалась его деятельность, какие ценностные ориентации и мотивы составляют его личность и какие способности, а также запас каких знаний, умений и навы-

ков будут характеризовать его как субъекта деятельности в социуме.

При определении акмеологических характеристик человека, таких как содержательное своеобразие, диапазон проявлений, время достижения, продолжительность, наконец, как особенность состояния индивидуального, личного и субъективно-деятельностного «акме» необходимо учитывать взаимосвязь этих характеристик с деятельностью человека, рассматриваемой как в целом, так и с учетом составляющих ее элементов.

Мотивационная сфера личности занимает одно из ведущих мест в ряду акмеологических факторов, которые рассматриваются как объективные причины, обуславливающие самодвижение индивидуальности к вершинам профессиональной деятельности. В данном контексте высокий уровень мотивации выступает в качестве важнейшего общего акмеологического фактора (А. А. Деркач, Н. В. Кузьмина), связанного с субъективными предпосылками меры успешности профессиональной деятельности (Н. В. Кузьмина, А. А. Реан).

По мнению С. Л. Рубинштейна, «свойство характера – это, в конечном счете, есть тенденция, побуждение, мотив, закономерно проявляющийся у данного человека при однородных условиях»³. В этом случае С. Л. Рубинштейн имел в виду именно обобщенное предметное содержание мотива. Это же содержание имеется в виду, когда говорится, например, о таких мотивах, как мотив аффилиации, достижения, власти и т. п.

Каждый совершенный поступок личности происходит не только во внешнем протекании, но и в сознании. Поэтому есть постоянная взаимосвязь между ними, но не всегда они тождественны. Созданные С. Л. Рубинштейном методы изучения психики в силу единства внутренних и внешних процессов направлены на создание вполне соответствующей взаимосвязи мотивов и деятельности. Адекватно раскрыть содержание

деятельности можно лишь в том случае, когда берется не изолированный акт, а соотнесенные условия, в которых происходит данное действие. Осознание человеком своей деятельности происходит совершенно иначе, чем когда он действовал без него. Иными словами, когда человек определяет объект своей деятельности, этот объект «превращается в прямую цель субъекта».

В. Н. Мясищев, использующий для описания мотивационных явлений категорию отношений, подчеркивал, что «отношения, приобретая устойчивость, выраженность, большую значимость, становятся характерными для личности»⁴.

Вводя понятие деятельности в теорию познания, К. Маркс придавал ему строго материалистический смысл: для Маркса деятельность в ее исходной и основной форме – это чувственная практическая деятельность, в которой люди вступают в практический контакт с предметами окружающего мира, испытывают на себе их сопротивление и воздействуют на них, подчиняясь их объективным свойствам. Это коренное отличие марксистского учения о деятельности от идеалистического, которое знает деятельность только в ее абстрактной форме.

Уже стали классическими утверждения А. Н. Леонтьева о том, что деятельность человека является «раскрытой книгой человеческих сущностных сил, чувственно представшей перед нами человеческой психологией»; «деятельность – это процесс, посредством которого осуществляется связь с предметом той или иной потребности и который обычно завершается удовлетворением потребности, конкретизированной в предметной деятельности»⁵.

А. Н. Леонтьев определил важнейшие, сущностные положения деятельности как процесса; обозначил предметом деятельности действительный мотив. Ученый обозначает «действие» как деятельность, которая... не направлена непосредственно на предмет потребности»⁶. Предметом деятельности является «цель». В результате об-

щественной жизни человека, взаимодействия, контакта личностей друг с другом деятельность происходит непосредственно «некой выделяющейся цели». Следующим предметом рассмотрения стали способы осуществления действия, операции: во-первых, совершение действия рассмотрено в двух аспектах – операционном и интенциональном; во-вторых, цельдается в объективных обстоятельствах, а не произвольно, поэтому достижения осуществляются определенными условиями. И наконец, ученый обосновал психофизиологические механизмы, реализующие саму деятельность, действие и операцию.

А. Н. Леонтьев совершенно справедливо выделил разные уровни изучения человека: уровень биологический, на котором он открывается в качестве телесного, природного существа, уровень психологический, на котором он выступает как субъект одушевленной деятельности, и, наконец, уровень социальный, на котором он проявляет себя как реализующий объективные общественные отношения, общественно-исторический процесс. Существование этих уровней и ставит проблему во внутренних отношениях, которые связывают психологический уровень с биологическим и социальным.

Концептуально значимой для психолого-педагогической науки стала обоснованная А. Н. Леонтьевым позиция, согласно которой возвращение целостного человека в психологическую науку может осуществляться лишь на основе специального исследования взаимопереводов вышеозначенных уровней как возникающих в ходе развития личности. Таким образом, задача межуровневых исследований состоит в изучении многообразных форм этих реализаций, благодаря чему процессы высшего уровня получают не только свою конкретизацию, но и индивидуализацию.

Исследователь подчеркивает, что в межуровневых исследованиях мы имеем дело со спиралеобразным движением: с фор-

мированием высших уровней и «отслаиванием» – или переделкой – уровней нежелжащих, в свою очередь обуславливающих возможность дальнейшего развития системы в целом.

Г. Мюррей обосновывает, что потребности (или мотивы), с одной стороны, выступают как устойчивые мотивационные образования, а с другой стороны, это же понятие используется им, когда речь идет о функциональных переменных. Целенаправленность в поведении он объясняет цикличностью непрерывного взаимодействия личностных и ситуационных факторов. Окружение, в которое попадает в каждый момент организм, определяет продукт его влияния – реакция. Внешние условия могут являться следствием различных внутренних состояний организма. Гипотетические конструкты, потребность со стороны личности и давление со стороны ситуации, выводятся из соответственно развивающей ситуацией.

Аткинсон указывает, что данный разрыв между двумя подходами преодолевается, если рассматривать мотивацию как единство личностных детерминант, т. е. устойчивых мотивов личности и характеристик непосредственной ситуации (т. е. ситуационных детерминант)⁷. Согласно позиции ученого, мотивация и интеллект влияют на эффективность выполнения задачи. Но возможно и обратное влияние задачи на когнитивное и мотивационное развитие личности. Мотивация влияет как на эффективность выполнения задачи, так и на затраченное на нее время в сравнении с другими занятиями. Конечное достижение является результатом совместного действия уровня выполнения задачи и затраченного на нее времени. Аткинсон показал также кумулятивное действие задачи на когнитивное и мотивационное развитие личности. Схема Аткинсона получила эмпирическое подтверждение.

Мотивация занимает ведущее место в структуре личности и является одним из основных понятий, которые используют для объяснения движущих сил поведения и дея-

тельности, в особенности ее индивидуальных различий. В содержании мотива можно выделить нечто специфическое, индивидуально неповторимое, определяющееся конкретной уникальной ситуацией, и нечто устойчивое, для которого данный конкретный предмет или явление есть не больше чем одна из возможных форм воплощения.

Проблему индивидуальных различий в качестве одной из основных проблем психологии мотивации рассматривал, в частности, Х. Хекхаузен. По его мнению, люди различаются по индивидуальным проявлениям (характеру и силе) тех или иных мотивов. В выражениях о том, что у кого-то сильный или слабый мотив достижения, власти или сотрудничества, что его мотивация достижения характеризуется или стремлением к успеху, или избеганием неудач и т. п., пытаются приблизиться к описанию определенных устойчивых тенденций в поведении того или иного человека. В ставшем классическом труде Хекхаузена представлен подробный анализ развития мотивации достижения: влияния как естественных факторов, связанных с социальным окружением человека в период становления личности (которое продолжается и в зрелые годы), так и возможностей целенаправленного влияния на изменение мотивации достижения путем тренинговых упражнений и ряда других техник⁸.

Признав цель достижения превосходства в качестве самой общей для всех людей цели, А. Адлер говорит о существовании двух типов людей. Для первых действительное счастье возможно лишь тогда, когда человек будет отдавать. Связь с обществом может быть приобретена только в совместной игре, в общей работе, в совместной жизни, благодаря тому что человек становится полезным для других – и это порождает устойчивое чувство собственной ценности.

Изучению развития человека как индивида, личности и субъекта деятельности были посвящены многие циклы экспериментальных исследований Б. Г. Ананьева

и его сотрудников. В первую очередь их внимание было обращено на характеристики человека в их взаимосвязи и с учетом становления человека в разные возрастные периоды. Этими работами было положено начало формирования нового раздела возрастной психологии – акмеологии, науки о наиболее продуктивном, творческом периоде в жизни человека. Ступень зрелости человека и так называемая вершина этой зрелости, или «акме», – это многомерное состояние человека, которое хотя и охватывает значительный по временной протяженности этап его жизни и всегда показывает, насколько он состоялся как гражданин, как специалист в какой-то определенной области деятельности, как бедная или богатая своими связями с окружающей действительностью личность, как супруг, как родитель, оно вместе с тем никогда не является статичным и, наоборот, отличается большей или меньшей вариативностью и изменчивостью⁹.

Э. Эриксон разработал и ввел в научный оборот в качестве аналога понятия «личностное самоопределение» категорию «психосоциальная идентичность». Формирование чувства идентичности в противовес ролевой неопределенности личностного «Я» является главной задачей, которая встает перед индивидом. Отвечая на вопросы: «Кто я?» и «Каков мой дальнейший путь?», человек решает, какие действия являются для него важными, и вырабатывает определенные нормы для оценки своего поведения и поведения других людей. Та-

кой процесс связан также с осознанием собственной ценности и компетентности.

Следовательно, образование заключает в себе всеобщее, универсальное содержание, имеющее общечеловеческий смысл: ценности, различные универсальные способности (мышление, рефлексия, понимание, техники медитации и т. д.), состояния сознания и инстанции самосознания, духовный опыт. В плане личного переживания это может быть особое ощущение состояния образованности, ощущения своего личного образа, своей индивидуальности, своей самоопределенности как в реалиях повседневной жизни, так и в тех мыслимых пространствах, которые человек сам создал.

Традиционно в психологии труда рассматривают развитие профессионально важных качеств, которые определяют успешность труда, его производительность и т. п. Но спецификой собственно психологического подхода является перенесение акцента на проблему развития самой личности человека-работника. Поэтому рассмотрение ценностно-смысловых, личностных аспектов развивающегося субъекта труда становится достаточно перспективным направлением. При этом важно понять, как происходит формирование ценностно-нравственной, смысловой, личностной структуры его профессионального сознания.

Таким образом, рассмотренные тенденции изучения мотивации, представленные как в зарубежной, так и отечественной литературе, выступают теоретико-методологической базой нашего исследования.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹Бодалев А. А. Вершина в развитии взрослого человека: характеристики и условия достижения. М.: Флинта. Наука, 1998. С. 165.

²Выжлецов Г. П. Аксиология: становление и основные этапы развития // Социально-политический журнал. 1996. № 1. С. 86–99.

³Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2006.

⁴Мясищев В. Н. Психические особенности человека. Л., 1960. Т. 2.

⁵Леонтьев А. Н. Лекции по общей психологии. М.: Смысл; КДУ, 2005.

⁶Там же. С. 89.

⁷Основы общей и прикладной акмеологии. М., 1995.

⁸Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность. СПб.: Питер; М.: Смысл, 2003.

⁹Ананьев Б. Г. О проблемах современного человекознания. 2-е изд., СПб.: Питер, 2000.